Инна Балтийская

Отравление в пряничном домике

женский детектив

Инна Балтийская
Отравление в пряничном домике

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2914125

Аннотация

В очаровательном загородном доме собралась теплая компания. В гости к богатому ювелиру приглашены хозяйка магического салона «Зазеркалье» Алиса и гадалка Полина. Веселье было в самом разгаре, когда Полина раскинула карты и предсказала хозяину... неминуемую скорую смерть!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 14
Глава 3 23
Глава 4 33
Глава 5 42
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Инна Балтийская
Отравление в пряничном домике

Глава 1

На мой взгляд, вечеринка вполне удалась. Мы весь вечер просидели в небольшом уютном кафе, пили мой любимый «Мартини», беседовали, и даже немного потанцевали. Я не могла налюбоваться на Макса. За два месяца знакомства мне никак не удавалось найти у него хотя бы один серьезный недостаток!

Хотя, вру, один изъян все же имелся. А именно – Макс был слишком красив! И при этом невероятно обаятелен. Поэтому, когда мы выходили из его серебристого «Вольво», я ловила на себе вовсе не мужские, а исключительно женские взгляды. Причем, как вы догадываетесь, в них вовсе не читался бурный восторг. Напротив, бабы окидывали меня невидящим взглядом, затем переводили глаза на моего спутника… и вот тут-то расцветали. А ведь мы с ним были очень гармоничной парой: маленькая женственная блондинка с длинными волосами и высоченный спортивный брюнет с короткой стрижкой. Поэтому встречным дамам не с чего

было питать напрасные надежды. Но они, похоже, об этом не подозревали. Но это еще полбеды. Гораздо хуже было то, что мои любимые подружки при любой встрече тоже совершенно машинально начинали строить глазки моему бой-френду.

Сориться с подругами, прошедшими со мной огонь и воду, мне вовсе не хотелось. И потом, чего я добьюсь, если расстанусь со всеми подругами? Затем придет очередь ревновать дружка к тем девицам, которые без конца крутятся у него на фирме, помогают торговать медтехникой. Затем я буду обнюхивать его пиджаки на предмет чужих духов… Нет, лучше сразу удавиться. А делать вид, что ничего не замечаю, и делить внимание любимого с другими женщинами – нет, это не для меня.

Наверное, во мне говорит элементарное чувство собственничества, хотя я предпочитаю называть его принципиальностью. Впрочем, это чувство, как бы оно не называлось, совсем недавно спасло мне жизнь. И я все чаще с грустью думала, что, во избежание осложнений, рано или поздно с Максом придется расстаться. А жаль. Похоже, с моим характером надо выбирать совсем другого спутника жизни. Маленького, хилого, горбатого, в толстенных роговых очках… Вдобавок, лысого, хромого и заику. Или вовсе немого. На такого точно никто, кроме меня, не польстится. Ау, где ты, мой Квазимодо?

Устав от грустных мыслей, я решила радоваться жизни. В кои-то веки встретила достойного человека, так глупо до-

пускать, чтобы ничего, кроме бесплодных сожалений, потом и вспомнить бы не пришлось. К тому же, приближался мой день рождения. Сначала я хотела устроить сбор у меня дома, но тут, как назло, выяснилось, что две мои подружки срочно уезжают в Россию – одна на месяц, другая насовсем. Старый друг Альберт со своей девушкой уехал куда-то на курорт. А ради Макса и двух оставшихся подруг не стоило затевать нудную возню с готовкой, приемом гостей и неизбежной мойкой горы посуды. И я решила перенести празднование в кафе.

Это оказалось неплохой идеей. Еще лучше было бы, если бы я не прониклась жалостью к Паше, приятелю Макса. В свое время он нас и познакомил. И с тех пор не уставал жаловаться на то, что своими руками отдал другу та-акую девушку! Он постоянно звонил мне по ночам, мешая выспаться, и рассказывал о своих бурных романах с девицами, которых ни я, ни Макс никогда не видели. И, как я подозреваю, никогда не увидим. Впрочем, Паша описывал своих знакомых с такими подробностями, что я представляла этих фантомов, как живых людей. И засыпала после очередного звонка, ласково улыбаясь в полудреме высокой роскошной брюнетке с бюстом четвертого размера, или беседуя с хрупкой грациозной блондинкой.

А накануне моего дня рождения Паша опять позвонил ночью, и стал жаловаться на то, что очередная красотка замучила его настолько, что… Ну прямо хоть в реку кидайся. Вот

бедняга! И как это он умудряется мне звонить почти каждую ночь, когда так устает на любовном фронте? С трудом преодолев сильнейшее желание немедленно послать его… к брюнетке, я неожиданно для себя пригласила Пашу в кафе. Он с восторгом согласился. Уже положив трубку, я удивилась своему порыву. Боюсь, вечер будет безнадежно испорчен. Если Паша решит поведать компании обо всех своих интимных победах, у нас просто не будет возможности поговорить о чем-то более интересном.

Но хвастунишка, к моему удивлению, вел себя более чем прилично. Он поддерживал общую беседу, отпускал девушкам тонкие комплименты, наливал им «Мартини», и вообще был очень мил. За мной, разумеется, ухаживал Макс.

Робкие попытки Паши потанцевать со мной он пресек на корню. Впрочем, тот не сильно расстроился, сосредоточив усилия на охмурении красавицы Катюши. Увы, и в этом он не преуспел. К концу вечера подруга начала усиленно моргать мне глазами, скашивая их на незадачливого кавалера, покашливать в кулак и вздыхать, всячески намекая, что ее надо избавить от назойливого ухажера. Я тоже тяжко вздыхала, но придумать отвлекающий маневр не смогла. К счастью, все решилось само собой. Катюшу пригласил потанцевать высокий блондин, сидевший за соседним столиком. Его друг тут же поднялся с места, пригласив Людмилу. Пошли танцевать и мы с Максом. Паша остался сторожить наш столик.

Остаток вечера мы танцевали, лишь изредка присаживаясь, чтобы выпить сока. Блондин подсел к нам, заказал официанту бутылку дорогого французского коньяка, но пить не стал. Снова заиграла музыка, и он увлек Катюшу на крошечный танцевальный пятачок. Еще через полчаса наша компания утомилась, и мы решили отчалить. Машину ни Паша, ни Макс не брали, поскольку не собиралась оставаться трезвыми. Ради чего мучиться, когда на улице можно в два счета поймать такси? Я потянулась за своим рюкзачком, Катя поглядела на раскупоренную неначатую бутылку «Хенесси», переглянулась с Людкой, вытащила из сумки косметичку, чем-то ловко заткнула горлышко бутылки и спрятала ее к себе в сумочку. Мы поднялись из-за стола, и только тут я заметила, что побелевший от ужаса Паша с изменившимся лицом делает мне какие-то странные знаки. Я приблизила к нему голову:

– В чем дело?

– Скажи Катерине, чтобы немедленно вынула из сумки бутылку и вернула тому типу, с которым танцевала!

– Да ты сдурел? Он ей подарил коньяк!

– Пусть немедленно возвращает!

Я пожала плечами и предложила Паше самому поговорить с девушкой. Затем повернулась и вышла в маленький «предбанник» с гардеробом. Пока я получала свой плащ, Люда с Катюшей зашли в дамскую комнату. Ко мне подлетел Паша. Его лицо напоминало безжизненную восковую маску, даже

голубые глаза, кажется, стали белыми:

– Скажи девчонкам, пусть сидят в туалете и не высовываются! Я сам скажу, когда им можно выходить!

Я невольно огляделась, думая увидеть банду громил, занесших над нами кривые ятаганы. Но в «предбаннике» не было никого, кроме нас с Максом и трясущегося Паши. Тем не менее, я зашла в комнатку с буковкой «Ж».

– Девчонки, Паша велел вам заночевать в сортире!

– Люда, Паша велел нам провалиться в унитаз! – предала по цепочке Катюша.

– Полька, а в чем, собственно, дело? Нас кто-то караулит?

– Я лично никого не видела. Но Паша требовал, чтобы ты вернула бутылку своему блондину, и теперь просил вас спрятаться. Может, я и впрямь чего-то не заметила? Посидите тут минут пять, мы с Максом пока разберемся в обстановке.

Я вышла в «предбанник». Макс с растерянным видом глядел на меня, а Паша схватил меня за руку и потащил к входной двери, жарко шепча в самое ухо:

– Выходите с Максом на улицу, тут же сворачивайте направо, пройдете до конца квартала, свернете за угол, прислонитесь к стене дома и ждите меня. Я сам выведу девчонок и приду к вам.

Ошарашенная этим напутствием, я позволила вытолкать себя за дверь, дождалась Макса, и совсем уже собралась свернуть направо, как любимый мужчина твердой рукой взял меня за плечо:

– Стой тут, никуда мы не пойдем. Ты вообще понимаешь, в чем дело?

Этого я не понимала. Повертев головой, я заметила стоявших почти рядом с нами двоих парней – того самого блондина, подарившего коньяк, и его друга. Парни выглядели на редкость безобидно. Не успела я сказать им «Привет», как блондин обратился ко мне сам:

– А где Катя, вы не знаете?

Мне было жаль обманывать парня, но ничего тут не попишешь. Надо успеть его сплавить до выхода Паши. Я ласково сказала, что Катя с подругой пошли на автобусную остановку, во-он там она находится, через два квартала. Девушки вышли совсем недавно, и, если блондин с другом поторопятся, обязательно их догонят. Парни рысью припустились в указанном направлении, и тут из дверей вышли мои подруги и Паша. Едва завидев меня, он зашипел:

– Почему вы еще здесь? Где они?

– Пошли к автобусной остановке. Это далеко, отсюда не видать. А нам пора ловить такси.

– Ты с ума сошла? В какую сторону они пошли? Направо? Так что вы все стоите? Немедленно сворачивайте налево, и бегом!

Я только было открыла рот, чтобы объяснить, что парни абсолютно безопасны, как получила мощный толчок в шею. До шеи Макса Паша не достал, даже приподнявшись на цыпочки, поэтому мой бой-френд получал удар по почкам.

Невысоким Катюше и Люде тоже основательно досталось по шее. После первого же удара эта предательницы рысью рванули вперед, не дожидаясь дальнейшего избиения. Девчонки были в полусапожках без каблука, поэтому неслись они быстро. А я, как назло, надела в кафе туфли с высоченной шпилькой! Бежать в такой обуви с нужной скоростью никак не удавалось. Я повисла на руке Макса, который изо всех сил волок меня вперед. Завершал процессию не на шутку перепуганный Паша, подгоняя меня братскими ударами в шею. Периодически получал свое и Макс. Я мучительно размышляла: после этого вечера я останусь без каблуков или без ног? А может, без шеи? Получив очередной пинок, я взмолилась:

– Максик, ну придумай что-нибудь, чтобы он успокоился!

Макс остановился, близоруко прищурился и, ловко увернувшись от удара по почкам, произнес:

– Паша, их сзади нет! Я неоднократно оглядывался и проверял!

– Да, да, и я проверяла! – радостно заголосила я. – Их нет в пределах видимости. Не бей нас больше!

– Точно проверяли? – проворчал Паша, недоверчиво оглядываясь. Но пинать нас перестал. Мы остановились, глядя на широкую проезжую часть. Несмотря на поздний час, машин, разумеется, куча, но, как назло, ни одного такси. Навстречу нам по тротуару шли два слегка перебравших парня. Подойдя поближе, один из них крикнул что-то игривое Катюше. Пашу как будто ударило током:

– Всем перейти на другую сторону, живо! – И я почувствовала толчок в многострадальную шею. – Бегом!

Люда с Катей, увидел подбегавшего Пашу, без долгих раздумий бросились бежать в указанном направлении. Макс подхватил меня на руки и понес. Но, на взгляд Паши, недостаточно быстро. Он мощного пинка Макс пошатнулся и чуть не уронил меня на асфальт.

– Ну, козел, достал! Слезай, сейчас я с ним разберусь, – прошипел он, медленно багровея.

Ну вот, только не хватало, чтобы мой день рождения закончился разборкой!

К счастью, Макс не решился поставить меня на ноги посреди дороги, а когда мы добежали до тротуара, мимо как раз медленно продефилировало такси. Я кинулась ему наперерез. Быстро открыв две двери, затолкала на заднее сиденье девчонок, а на переднее – упирающегося Пашу. Дохляк вырывался с криком, что не покинет друзей в опасности. Но я с шумом захлопнула за ним дверь, крикнула в окошко водителя адрес Катюши, и такси с подругами и бузотером плавно отъехало. Мы с Максом спокойно дождались другого экипажа и поехали ко мне домой.

Через полчаса мне позвонила Катерина.

– Откуда ты выкопала этого кретина? Я такого труса в жизни не видела!

– Да ладно, он же не за себя, а за тебя испугался. И, заметь, несмотря на дикий ужас, он не побежал вперед, показывая

нам дорогу! Нет, как честный человек, шел сзади, прикрывая нас от опасности.

– От какой опасности, ты что, бредишь? Нет, ты даже представить не сможешь, что этот урод выкинул! Людку он отправил на такси домой, а сам решил меня проводить, видите ли, до квартиры! Дескать, такой красавице опасно ходить одной даже по лестнице. А в подъезде вдруг схватил меня своими липкими ручонками и пытался поцеловать. Ох, Полька, так противно мне в жизни не было!

С трудом успокоив подругу, я пообещала, что больше она Пашу в глаза не увидит, и, уставшая, как будто весь вечер рубила дрова, вернулась в крепкие объятия Макса.

Глава 2

– Я во всех салонах была, и нигде порчу снять не могут! Говорят, слишком слабые специалисты. – Массивная двухметровая тетка, похожая на пожилого гренадера, без стука вперлась в комнатку, где я гадала клиентам. Вообще-то, желающие погадать должны сначала записаться у администраторши, и только потом войти ко мне. Но гренадерша, похоже, просто смела бабусю в приемной своим мощным бюстом.

– Девушка, вы меня хорошо слышите? – исполинша возвысила голос до визга. – Вы должны мне дать гарантию, что всю гадость снимете. А то я вам последние десять долларов отдам, а порча при мне останется!

– Гарантию дает только Госстрах. – Машинально ответила я.

– Вы еще издеваетесь! Да я вас…

– Хотите, дополнительную порчу наведу? – деловым тоном осведомилась я. – С гарантией.

Мерзкую тетку как ветром сдуло. Через полчаса занавеска, выполняющая в моей каморке роль двери, слегка заколыхалась. Через пару минут, решившись, наконец, отодвинуть легкую ткань, в комнатку робко зашла следующая посетительница, женщина в фиолетовой дутой куртке. Она сидела на стоявший напротив стульчик, и просительно взглянула мне в глаза:

– Земфира, мне вас очень рекомендовали. Что-то я себя в последнее время чувствую не очень…

Я раскинула на столе колоду мадам Ленорман, важно надула щеки, посопела носом:

– Я вижу у вас огромный пробой в ауре.

Тетка просияла так, как будто я ее орденом пожаловала. Первый раз вижу, чтобы кто-то так обрадовался пробою!

– Да, знакомая не ошиблась, вы действительно замечательная гадалка. Недаром мне говорили, что надо обращаться только в салон «Зазеркалье». Вот так, на лету, понять мою проблему!

Еще бы не понять. Можно подумать, это первая клиентка, списывающая все свои неудачи на злополучный пробой. Думает, небось, что вот сейчас я ей ауру подштопаю, и все у нее пойдет, как по маслу. Я записала тетку на три сеанса очищения, по 25 долларов каждый. Как говорит народная мудрость, за глупость надо платить. Хорошо, что уже пятница, впереди два выходных! Два дня не надо латать чужие дыры в ауре и в мозгах, не нужно давать никаких гарантий, какое счастье! Покатаемся с Максом по окрестным лесам, полюбуемся на золотисто-багряную листву. Листья чахлых городских деревьев облетели почти полностью, но за пределами города еще остались красочные лесные уголки. Я посмотрела на часы. До конца трудового дня оставался час, но, кажется, клиенты на этот вечер уже иссякли. Я вышла в коридорчик заварить себе чаю. Но дойти до шкафчика с пакетиками

заварки не успела. Меня перехватила Алиса, хозяйка нашего гадального салона.

– Земфира, зайдите ко мне, нам надо поговорить.

Я слегка испугалась. А вдруг хозяйка недовольна моей работой? Наверное, считает, что я недостаточно сильно пугаю клиенток, расписывая им во всех красках наведенную врагами порчу, и потому они недостаточно серьезно относятся к сеансам очищения. Вчера, к примеру, из пяти записавшихся женщин на очищение пришли только две. Не думаю, что по моей вине, но Алиса вполне может считать иначе. Тем более, серьезные разговоры на эту тему у нас случались неоднократно. Надеюсь, она меня сегодня хотя бы не уволит, ограничится последним китайским предупреждением? Но первые же слова хозяйки меня успокоили.

– Земфира, завтра дочь моего друга празднует день рождения. В загородном доме соберется много молодежи, я обещала привезти с собой хорошую гадалку из салона. Я отвезу вас туда утром на своей машине, вы отдохнете на природе, погадаете дочери и ее друзьям, переночуете в этом же доме, а в воскресенье вечером я отвезу вас домой. Пожалуйста, в десять утра подъезжайте к салону, я вас буду ждать.

Она царственно кивнула мне головой, давая понять, что аудиенция окончена. Я уныло поплелась в свою каморку. Итак, оба выходных я буду не отдыхать, а трудиться в поте лица. Естественно, об оплате моего труда и речи быть не может. Своеобразный бесплатный цирк. Кажется, на бан-

дитском жаргоне такая работа называется «субботником». Очень правильное название, правда, у меня выйдет еще и «воскресник». И кстати, в загородном доме хорошо веселиться летом, ну, на худой конец, поздней весной или ранней осенью. Но в середине ноября, когда противный мелкий дождик постоянно сменяется еще более противным мокрым снегом, ехать за город ни капельки не хотелось.

Но это все пустяки, на самом деле в глубокую депрессию меня повергло другое. Из-за чертова «субботника» накрывалась медным тазом наша с Максом поездка. На весь уик-энд любимый мужчина останется без моего общества.

Что ж, боюсь, он-то как раз скучать не будет. Интересно, с кем он проведет выходные? Я представила Макса, катающего на своем «Вольво» длинноногую рыжую секретаршу из своего офиса, и в жутком раздражении швырнула в стенку бронзовый подсвечник. Он с грохотом отскочил от стены и упал на пол, где благополучно затих. Я прислушалась. Тишина, даже администраторша не просунула за занавеску любопытный длинный нос. Может быть, она уже ушла домой? Ну да, рабочий день закончился, одна я тут кукую. Пора сваливать отсюда. Выходные загублены, но с хозяйкой не поспоришь. Единственное, что слегка согревало душу – то, что хозяйка, видимо, считает меня лучшей гадалкой салона. Кроме меня, в подвальчике дурят клиентов еще четыре женщины, все намного старше и опытнее. А вот не их же выбрали гадать семье хозяйского друга!

Но назавтра мне стало понятно, что радовалась я преждевременно. Да, остальные наши гадалки уже преклонного возраста, и именно потому Алиса не решилась использовать их как девочек на побегушках. Зато со мной она не стеснялась. Я перетаскивала из машин в дом многочисленные сумки с продуктами – не только хозяйки, но и многочисленных гостей. Разносила их личные вещи по комнатам. Помогала кухарке готовить бутерброды и относить их в большой каминный зал. Совершенно ошалев от бесконечной беготни, я даже как следует не рассмотрела загородный дом, куда попала по воле хозяйки.

Где-то через час я воспользовалась тем, что Алиса куда-то запропастилась, и, спасаясь от дальнейших указаний, вбежала на второй этаж. Там обнаружилось нечто вроде просторного холла. Гости и хозяева сновали внизу, по бесконечным коридорам первого этажа, оттуда доносились возбужденные голоса. Я уселась прямо на пол, устланный роскошным паласом цвета взбесившейся морковки. Вообще, дом напоминал мне ночной кошмар архитектора. Ей-богу, не знала бы, что хозяин дома – заслуженный ювелир, владелец нескольких ювелирных и художественных мастерских, подумала бы, что деньги достались ему неправедных путем. Кровью и потом заработанную наличность вот на такое не потратишь.

Меня всегда удивляли огромные особняки «новых русских». Ну скажите на милость, зачем одной семье трехэтажный дом, где на каждого человека по пять – шесть комнат?

Это не считая тренажерного зала, кабинета, сауны, бассейна, хозпристройки и прочих наворотов? Никто не может жить в нескольких комнатах сразу. И лично мне было бы лень взбираться на второй этаж, чтобы увидеться с собственным ребенком. Может быть, местные богатеи используют свои особняки как гостевые дома? Или просто совершают многочасовый променад по комнатам, задыхаясь от переполняющего душу восторга: «И это все мое»?

Впрочем, нувориши нынче пообтесались, вместо роскошных дворцов строят скромные симпатичные домики, в которых, на первый взгляд, очень уютно жить. И уж от кого-кого, но от культурного ювелира я подобной роскоши не ожидала. Огромный каменный дворец розового цвета с фиолетовыми наличниками, по углам возвышаются четыре башни, окна напоминают крепостные бойницы, так и ждешь, что за матовым стеклом блеснет кружок оптического прицела. Внутри дома огромные – впору устраивать дискотеки – залы, в самом большом – огромный мраморный камин, напоминающий доменную печь. Для полного соответствия стилю не хватает лишь позолоты на потолках и алебастровой лепнины на стенах. Но, может, я просто в суматохе не все рассмотрела. Наверняка гипсовые колонны и скульптуры где-нибудь да найдутся, надо лишь хорошенько поискать.

Я встала на ноги и прошлась по этажу. Судя по дверям, шесть комнат, явно нежилых, ручки дверей покрыты легким налетом пыли. А вот и дверь евросортира. Я заглянула

внутрь: ничего себе, ванна джакузи! Это на втором этаже, что же тогда в сортире на первом? Унитаз из чистого золота? Кстати, не принять ли мне ванну? А то я просто взмокла, таская бесконечные сумки. Заслужила скромную водную процедуру. Сумки пока потаскают без меня. Я заперлась изнутри. Отлично, большое белоснежное махровое полотенце висит на двери. Жаль, не захватила фен для волос, впрочем, на улицу больше не пойду, а в тепле волосы высохнут быстро. Я решительно пустила воду из хитроумного крана, разделась и легла в ванну.

Вылезла из райского приспособления я примерно через час. Насухо вытерлась, одела не до конца просохшую от пота бежевую блузку и черные джинсы, и нехотя спустилась вниз. Гул голосов раздавался из каминной залы. Несколько струсив, я не сразу пошла на звук. А вдруг Алиса, рассердившись на мое исчезновение, примется меня отчитывать при всех гостях? Впрочем, вряд ли, после начальственного разноса народ не сможет с почтением относится к моим предсказаниям. А значит, пропадет весь смысл моего приезда сюда. Набравшись храбрости, я решительно потянула на себя дверь залы. Посередине стоял роскошно оформленный длиннющий обеденный стол, за ним на стульях, скамеечках и креслах сидело человек пятнадцать. Они не столько жевали, сколько оживленно беседовали. При моем появлении голоса на мгновение смолкли. Алиса поглядела на меня, насупила брови, но ругать не стала, напротив, довольно привет-

ливо произнесла:

– А вот и Земфира. Видит прошлое, настоящее и будущее. Причем настолько точно, что я сама поражаюсь. Сейчас мы закусим, и Земфира погадает всем желающим.

Хозяйка не предложила мне присесть к столу, но я решила, что гадать на голодный желудок не смогу. Значит, в интересах дела следует подкрепиться. Я решительно прошла в центр залы, подвинула сиротливо стоящую табуретку поближе к столу. Затем, не обращая внимания на переглядывающихся людей, села и стала накладывать на десертную фарфоровую тарелку аппетитные салатики. И чего народ таращит глаза, как будто я, как минимум, летающий крокодил? Вроде веду себя прилично, локти на стол не ставлю, ноги тоже, не чавкаю, куски изо рта не сыплются. Что, жующих гадалок никогда не видели?

Кстати, а ведь хитрая Алиса пригласила сюда еще одну гадалку из нашего салона, Монику. Наверное, побоялась, что я неожиданно откажусь, и заранее подыскала замену. Но я, дурочка, приехала, и теперь Моника, как обычный гость, ест себе разные деликатесы и наслаждается жизнью. А я изображаю зверя в зоопарке.

Повышенное внимание к моей скромной персоне слегка подпортило мне аппетит. Тем не менее, я решила так просто не сдаваться, и продолжала усиленно поглощать салаты из кальмаров, канапе с мидиями и перепелиными яйцами, крошечные помидорчики, фаршированные сыром. Народу на-

доело глазеть на меня, и потихоньку возобновились застольные беседы. А совсем рядом со мной обнаружились фарфоровые розетки с красной икрой. «Рыбьи яйца» – моя слабость. Впрочем, полакомиться ими доводится не так уж часто. Я подвинула розетку поближе и начала намазывать икру толстым слоем на ломоть белого хлеба. И тут же выяснилось, что моя популярность уменьшилась ненамного. Упитанная грудастая девица, сидящая напротив, аж перегнулась через стол, пытаясь заглянуть мне в рот.

– Девушка, вам тоже бутербродик соорудить? – не выдержала я. – А то, право, у меня кусок в горле застревает, когда вижу ваши голодные глаза.

Девица дернулась, как ужаленная, и, ничего не ответив, схватила со стола очищенный банан. Повертела в руках, поднесла было ко рту, но передумала и бросила банан в свою тарелку. Во время всех этих манипуляций на меня она не взглянула ни разу. Деморализовав противника, я спокойно доела бутерброд, соорудила еще один, затем полакомилась маринованными рыжиками. Затем, отодвинув тарелку, в свою очередь начала рассматривать жующую публику.

Глава 3

За пиршественным столом собралась сплошная молодежь. Кроме Моники, пожилого ювелира и Алисы, недавно разменявшей пятый десяток, никому из гостей наверняка не исполнилось и двадцати пяти. Ах да, это же день рождения дочери хозяина. А кстати, которая из пяти девиц эта самая дочка? Я медленно обводила взглядом веселую молодежь. Кажется, молодую хозяйку зовут Анжелика. Очень подходящее имя для нашего салона. Или для эстрады. Впрочем, как по секрету поведала мне Алиса, на самом деле девицу зовут Надеждой. Профессиональная бездельница. 24 года, работать или учиться не желает, паразитирует на папеньке. А в дальнейшем надеется выгодно выйти замуж. Ювелир уже намекал Алисе, что подыскивает доченьке приличного жениха. А когда таковой отыщется, Алиса должна приказать своим гадалкам приворожить нужного кандидата к ювелировой доченьке.

– Анжелика! – раздался веселый мужской голос с дальнего конца стола. – Рыжики передай!

Я насторожилась: ну, кто возьмется за мои любимые грибочки? К моему ужасу, на призывный клич среагировала та самая грудастая кобылка, которой я уже успела нахамить. Ну что у меня за язык! Теперь девица нажалуется папеньке, тот – своей возлюбленной, а уж Алиса снимет с меня стружку,

можно не сомневаться. Ох, не надо было мне ехать. Соврала бы, что простыла накануне, и осталась бы дома отсыпаться. Конечно, хозяйка нашла бы, как на мне выместить зло. Все равно бы пострадала, так хоть за дело. А сейчас… С Максом не встретилась, ювелирову дочь обхамила. Не иначе, черная полоса в жизни началась. И вообще, все признаки сглаза налицо. Не работала бы сама в гадальном салоне, наверняка побежала бы туда порчу снимать.

Вспомнив про салон, я про себя злорадно улыбнулась. Главное, не забывать, что я ведьма, колдунья, ясновидящая – ну, кем там еще считает меня неискушенная публика. Ничего, Наденька, я еще отыграюсь, еще сумею подпортить тебе настроение. Впрочем, чего я на нее окрысилась? Она еще никому не наябедничала. Бог даст, и вовсе пронесет. Ладно, теперь надо определить, кто из дюжины юнцов сын хозяина. А то, чего доброго, и ему нагрублю.

Сынок выявился довольно скоро. Прежде всего, по той развязности, с которой он отдавал приказы нанятой на вечер кухарке. Старуха годилась ему не то что в матери, а, скорее, в бабки. Тем не менее мальчишка, по виду старшеклассник, обращался к ней исключительно на «Ты». Попробовав какую-то мясную запеканку, визгливо заорал некстати оказавшейся в зале кухарке, что мясо пересолено. Она что, влюбилась на старости лет? И вообще, за такую готовку надо не платить, а, напротив, штрафовать. С закипающей злостью я смотрела на малолетку. Ну и семейка, однако! Интересно, в

кого эти детки такие, уж не в папеньку ли? Насколько я знала по скупым рассказам Алисы, жена ювелира умерла от пневмонии лет десять назад. С тех пор дети росли под присмотром отца. Сиротки, называется…

Я пытливо всмотрелась в лицо хозяина дома. Невысокого роста старичок широкой лысиной, обрамленной седым венчиком волос, с козлиной серой бородкой и слегка выпирающим пузиком, он производил впечатление гнома. Правда, далеко не такого добродушного, как в сказках. Его маленькие выцветшие глазки из-под широких седых бровей пронзали собеседника насквозь. Тонкая художественная натура в них не светилась. Интересно, мелькнуло в голове, он сам еще творит, или просто управляет магазином, ломбардом и художественным салоном? А работают на него другие, ну, как на нашу хозяйку. Она тоже не гадает, а получает 80 процентов от денег наших клиентов.

Хотелось бы понять, что в нем нашла Алиса? Ей совсем недавно исполнилось сорок пять. Женщиной она была видной, дородной. Конечно, внешность на любителя, но… Этого любителя можно было бы найти и помоложе, и посимпатичнее. А она вот решила связать жизнь с пузатым гномом, которому, по-видимому, давно перевалило за шестьдесят. Стоило такого полжизни искать? Тем не менее, Алиса, судя по ее рассказам, очень рассчитывала выйти за ювелира замуж. Может быть, все дело в этом особняке, одновременно напоминающем крепость и дворец? В мастерской, мага-

зине, ломбарде? Именно богатство заменяет этому типчику природное обаяние? Впрочем, можно ли понять немолодых женщин? А вдруг Алиса смотрит на своего суженного другими глазами? И он кажется ей воплощением ума, такта и даже красоты? Не зря же в народе верят – любовь зла…

Неожиданно я пожалела Алису. Несмотря на вредный характер, хозяйка была, в общем, незлой теткой. Примерно полгода назад она спасла меня, можно сказать, от голодной смерти. Несколько лет я была хронической безработной. Окончив университет по специальности русская филология, я не могла найти никакую работу. Долги за квартиру росли, мамочкиной пенсии не хватало даже на питание. Скорее всего, через некоторое время мы с мамой оказалась бы в прямом смысле слова на улице, и ночевали бы в заброшенных подвалах или люках.

К счастью, совершенно случайно я наткнулась на вывеску гадального салона «Зазеркалье». Просто от отчаяния предложила свои услуги, и хозяйка, видимо сжалившись, взяла меня на работу. За полгода я в совершенстве освоила нелегкое ремесло гадалки, расплатилась с долгами, раскрыла два тяжких преступления, к счастью, совершенные вне салона. Приобрела новых друзей. Так что Алисе я была благодарна. И мне было тяжко думать, что она, судя по всему, намерена связать свою судьбу с ювелиром и его мерзкими детишками. Никакие деньги того не стоят.

Веселье за столом шло полным ходом. Молодежь обме-

нивалась двусмысленными шутками, рассказывались неприличные анекдоты. Никого не смущали пожилой хозяин дома и его подруга. Сынок продолжал покрикивать на кухарку, его сестричка строила глазки всем молодым людям, оказавшимся в поле зрения.

Я расслабилась и погрузилась в приятные воспоминания: как мы с Максом ездили в Лесопарк. Его авто пришлось оставить в городе, по лесным тропинкам на нем не проехать. Я была в кроссовках, но ноги быстро устали от плохих дорог, и всю обратную дорогу до трамвая Макс нес меня на руках. А совсем недавно обещал поехать со мной в Италию. Ах, Венеция, город влюбленных…

– Эй, как тебя, Земфира! – из сладких грез меня вырвал чей-то визгливый дискант. – Нам обещали гадание!

Ну конечно, сыночек очнулся. Как, бишь, его звать-то? Убейте, не вспомню. Я приподнялась над табуреткой в изящном полупоклоне:

– Я к вашим услугам. Чего изволите?

Юнец, ни капли не смутившись, важно ответил:

– Тут девчонки хотят узнать будущее. Давай, раскинь карты.

Я вздохнула, достала из сумочки колоду и помахала ей в воздухе.

– Где раскинуть, прямо на столе, между объедками?

– Пошли в соседнюю комнату. Эй, кому погадать? – сво-

им визгом мальчишка перекрыл стоящий в комнате гул. Все замолкли и повернулись к нему.

– Ну, что вылупились? В соседней комнате – сеанс гадания. Эта, как ее, гадать будет. Вот поржем-то!

Меня передернуло, но я взяла себя в руки и молча вышла в коридор. Нахал догнал меня, грубо дернул за руку и ткнул пальцем в соседнюю дверь. Я вошла в небольшую комнатку, где, кроме модного стеклянного круглого стола на одной металлической ножке, стояло четыре разномастных мягких кресла. Одно кожаное, черное, два красных, из мягкого велюра. Плюс маленькое синее, на гнутых металлических ножках. Я села на кожаное кресло, положила простые карты на стол. Немного подумав, вытащила и колоду мадам Ленорман. В комнату косяком потянулись сначала девицы, затем молодые люди со стульями и табуретками в руках. Через несколько минут гости практически полностью передислоцировались в маленькую комнатку. Многие тут же закурили. Из-за духоты и дыма стало трудно дышать. И чего ради переходили с места на место? Проще было убрать объедки со стола.

Я без особого энтузиазма начала раскладывать карты всем желающим. Нагадала двум худосочным девчонкам красавцев-женихов. Чтобы не повторяться, одной пообещала блондина, другой – брюнета. Ой, сколько их на очереди! На всех женихов, пожалуй, не хватит. Вернее, не хватит моей фантазии. Ладно, кому-то пообещаю успешную карьеру, кому-то

– дальнюю дорогу, то есть кругосветное путешествие. А что, публика богатая, авось наскребет денег на поездку в несколько дальних стран. Главное – подать идею.

Мои прогнозы неизменно вызывали бурный восторг. Привлеченные визгом и смехом, в комнатку зашли и Алиса со своим ювелиром. Хозяйка одобрительно кивнула мне головой, ювелир подозрительно пробуравил глазками. Я продолжала гадание. Очередная девица, которой был обещан бурный роман с заморским королем, в восторге отошла от столика. На ее место села грудастая Надежда-Анжелика. Пора приступать к военным действиям. Ох, если бы тут не было ее папочки! Но нет, вот он, родимый, ушки на макушке. Рискнуть, что ли, вон как здорово карта легла. Ладно, прорвемся!

– А в вашем ближайшем будущем, красна девица, вижу я казенный дом. Ждет тебя, красавица, тюрьма или больница.

Анжелика с обиженным воем вскочила из-за стола, чуть не опрокинув хлипкую конструкцию. И, как и ожидалось, со слезами воззвала к папеньке:

– Папа, эта гадина надо мной издевается!

Я вскочила на ноги и нарочито трясущейся рукой показала на разложенные карты:

– Алиса, посмотрите, вот ее будущее, и вот казенный дом – туз крестей! Что же мне делать, если так карты легли? Врать?

Мой голос дрогнул, на глаза навернулись слезы… Губы тряслись от из-за смеха, сдерживаемого из последних сил.

Но сцена достигла нужного эффекта. Во-первых, большинство присутствующих принялись меня жалеть. Во-вторых, даже тот, кто в суматохе не расслышал моего предсказания, теперь был полностью в курсе. Алиса тоже заняла мою сторону:

– Юра, Земфира права. Она отличная гадалка, и ее карты никогда не врут. Боюсь, не соврали и сегодня.

Она многозначительно посмотрела на ювелира. Тот смущенно отвел глаза. Интересно, что бы это значило? Может быть, наглая Анжелика тяжело больна? Но по картам этого вовсе не выходит. Хотя, казенного дома ей, похоже, не миновать. Впрочем, особо раздумывать над случившимся было некогда. Необслуженная молодежь требовала предельной концентрации внимания, и буйного воображения. Я начала повторяться. Опять пошли женихи-брюнеты, дальние дороги, большие деньги. Где Моника, заменила бы меня хоть ненадолго, что ли. Но гадалки в комнатке не было. Небось, специально спряталась подальше, чтобы не заставили работать. Я раскидывала карты, уже не поднимая глаз на того, кто садился напротив. Лишь боковым зрением отмечала: пол – женский. Парни за стеклянный столик не садились, кучковались возле стенок. Но я боялась, что кто-нибудь из сильного пола все же рискнет узнать будущее, а я, не разобравшись, пообещаю ему богатого жениха.

Наконец, были обслужены все присутствующие девицы. Я уже предвкушала конец сеанса, как в кресло напротив плюх-

нулся сынок ювелира. И вальяжно потребовал погадать ему тоже. Я начала молча тасовать колоду, решив на этот раз не нарываться. От частой смены лиц и мелькания картинок рябило в глазах, от духоты и сигаретного дыма ломило виски. Больше всего я хотела выбраться из крошечной комнатки, если не на улицу, то хотя бы в помещение попросторнее. Предскажу юнцу дальнюю дорогу, и пусть отваливает. Я небрежно выкидывала карту за картой, вяло повторяя уже набившие оскомину банальности. И вдруг у меня перехватило дыхание. В будущем парня рядком легли туз пик и пиковая девятка. В моем раскладе это всегда обозначало одно. Неминуемую смерть.

Надо заметить, с некоторых пор я очень доверяла своему гаданию. Я могла ошибиться с каким-то благополучным прогнозом. Могла перепутать скорую свадьбу с заграничным вояжем. Но, увы, ни разу не ошиблась вот с этими двумя мрачными картами. Тот, кому они выпадали, обычно очень скоро отправлялся к праотцам. Я беспомощно подняла глаза на Алису. Она стояла чуть сбоку от меня и настороженно следила за гаданием. Перехватив мой взгляд, хозяйка еле заметно покачала головой: нет, озвучивать прогноз не надо. Я опустила глаза, пробормотала что-то про мелкие неприятности, ожидающие парня на этой неделе, и быстро перетасовала колоду. В конце концов, если юный хам по пьянке сломает себе шею, упав с бесконечных лесенок в собственном доме, это не моя забота. Полагая, что моя миссия окончена,

я хотела было подняться из-за столика, как вдруг в кресло напротив меня опустился… сам ювелир!

Приоткрыв рот, я уставилась в его злые глазенки. Гном усмехнулся и тихо произнес:

– Ну что же вы смутились, Земфира… Гадайте!

В строгом тоне мне послышался посвист кнута. Да, понятно, кто учил деток хорошим манерам. Ладно, Алиса давно уже взрослая, чего мне переживать за ее судьбу. Я разложила карты и обомлела. Точно на том же месте, что и у сына… Точно те же две карты! Может быть, я просто плохо перемешала колоду? Я как бы случайно задела ногой ножку стола. Карты рассыпались, а я объявила, что это верный знак: судьба утомилась от обильных расспросов, и гадание надо сворачивать. Если хозяин дома желает, я погадаю ему завтра.

Ювелир поморщился, но настаивать на немедленном гадании не стал. Гости потянулись к выходу. Улучив момент, я подошла к Алисе:

– Простите, но я должна вас предупредить. Мои карты… они могут соврать в чем угодно, но только не в этом. Если они предсказали гибель, это серьезно.

Хозяйка салона обернулась и пристально посмотрела мне в глаза. Затем ее губы слегка дрогнули в мимолетной улыбке:

– Не волнуйся, Полечка. – Свои настоящее имя из уст Алисы я услышала впервые. – Я прослежу за своим женихом. И сумею его защитить! – с непонятной мрачностью закончила она.

Глава 4

Веселье продолжалось полным ходом. Немного потусовавшись по дому, гости снова подтянулись в каминный зал, поближе к накрытому столу. Объедки с него уже убрали, расставили чистые тарелки, принесли новые салатницы. Насколько я поняла, и готовила и убирала одна-единственная женщина. Это же надо, в одиночку обслужить такую прорву! Богатый ювелир мог бы разориться и на горничную. Мне стало жаль кухарку. Пожилая, наверняка не очень здоровая, замотанная до полусмерти. По приблизительным подсчетам, она крутится, как белка в колесе, уже часа четыре. Что же мне делать? Идти восстанавливать силы после утомительного гадания, или хоть немного облегчить участь бедной старухи? Преодолев природную лень, я поплелась на кухню, от души надеясь, что вся стряпня уже закончена, и я смогу ограничиться лишь моральной поддержкой.

Увы, заглянув на кухню, я сразу поняла, насколько тащенной была моя надежда. Кухарка металась по огромному помещению, как угорелая. Она одновременно резала овощной салат, намазывала маслом белых хлеб, мыла бокалы и тарелки. Мне показалось, что у нее, как у индийского бога Шивы, по меньшей мере, восемь рук. От суматошных движений бабки у меня зарябило в глазах. Я поморгала, откашлялась и, перекрикивая шум непрерывно льющейся воды, предложила

немного помочь. Бабку на секунду остановилась, и мне показалось, что сейчас она бросится мне на шею. К счастью, кухарка преодолела естественный порыв и просто сунула мне в руки огромный кухонный нож. Я тупо пялилась на холодное оружие, пока бабка с торжествующим видом не кивнула на гору огромных томатов и пузырчатых огурцов:

– Деточка, нарежь вот это. Вот и мисочка стоит.

Мисочка напоминала солидный тазик. В нем запросто можно было выстирать несколько комплектов постельного белья. Я вздохнула, но без возражений взялась за работу. Сама вызвалась, никто тут не виноват. Кухарка тем временем чем-то гремела, булькала вода, от плиты шел пар… Ох, чует мое сердце, после этого уик-энда мне неделю не очухаться. Я остервенело рубила ножом непокорные овощи, твердо пообещав себе, что, нарезав салат, тут же по-английски смоюсь из кухни. Наконец, гора на столе закончилась. Я огляделась: кухарка куда-то сбежала. Наверное, понесла гостям очередное приготовленное блюдо. Можно было уходить.

Я с сомнением посмотрела на гору салата. У бедной бабки явные нелады со вкусом. Сынок ювелира постоянно ругал ее, и, надо признать, за дело: половина блюд была чудовищно пересолена, а вторая половина – вообще без соли. Так что посолю-ка я салатик сама. Затем дождусь кухарку, сообщу, что блюдо доведено до кондиции, и с чистой совестью удалюсь. Я начала открывать дверцы кухонных шкафов, надеясь отыскать пачку соли. Увы, я натыкалась на горошек красного

и черного перца, питьевую соду, пакетики гвоздики, кориандра… Соль как корова языком слизнула. Решив так просто не сдаваться, я стала поднимать сиденья кухонных стульев, затем открыла ящик большого квадратного стола. Соль так и не нашлась, зато в столе обнаружилась большая запечатанная серая пачка с четкой надписью «Крысиный яд».

Я устало плюхнулась на стул и задумалась. Похоже, всю соль кухарка уже извела. Но какое, однако, легкомыслие, прямо в кухонном столе хранить яды! Сослепу да с усталости не мудрено и перепутать. Перепрятать отраву, что ли? Ну да, завтра, к примеру, хозяин решит крыс потравить, а пакет не найдет. Решит с перепугу, что его в пищу употребили. Со страху еще инфаркт получит. А я виновата буду. Нет уж, оставлю все как есть. Только вот от разносолов в этом доме на всякий случай лучше отказаться. Перейду на бутерброды и пирожные. Я без особого сожаления бросила несоленый салат на произвол судьбы и быстро удалилась. Зашла в каминный зал, подсела к столу. На сей раз мое появление не привлекло ничьего внимания. Даже Анжелика не взглянула в мою сторону. Ага, значит, урок пошел впрок. Моя голова слегка кружилась, глаза буквально смыкались. Гул разговоров и громкий смех начали потихоньку отдаляться, и на какое-то время я просто отключилась.

Пробуждение было ужасным. Мне почудилось, что к самым ушам подносят включенную бензопилу. Она жужжит, отчаянно извиваясь, и потихоньку вгрызается в голову. Я

вскрикнула и открыла глаза. Но мой крик никем не был услышан. Его прочно заглушили крики и жуткий вой, доносящийся с сидения напротив. Анжелика выла, словно приснившаяся мне бензопила. Спросонья я не сразу поняла, в чем дело. Сначала с недоумением заглянула в широко распахнутый рот воющей девицы, затем обвела взглядом стол… Причина переполоха обнаружилась быстро. Хозяйский сынок уже не сидел за столом, а лежал лицом в тарелке салата. Надо же так напиться, мелькнуло в голове. С другой стороны, стоит ли так убиваться по этому поводу? Наверняка, такое с ним не в первый раз. И, скорее всего, не в последний.

Внезапно все затихли. Бледный как смерть ювелир поднялся с места, подошел к сыну, осторожно приподнял безвольно висящую руку. Дрожащими пальцами рванул манжет рубашки, нащупал пульс. Только тут до меня стало доходить, что дело явно не в опьянении. Хозяин дома пошатнулся и мутным взглядом обвел гостей.

– Ну, как он? – Вырвалось у кого-то.

– Не пойму… Не знаю…

– Надо поднести к лицу зеркало! – Очнулась я.

Подняв валяющуюся на полу сумочку, я достала пудреницу с зеркальной крышечкой, и, выскочив из-за стола, подошла к неподвижно лежавшему мальчику. Не решаясь приподнять его голову, я растерянно взглянула на хозяина. Он слегка вздрогнул, но аккуратно взял сына за волосы и осторожно потянул. От этого движения тяжелое тело вдруг со-

скользнуло со скамьи и откинулось назад. Старик пытался схватить его за плечи, не удержал тяжелого парня, и тот с глухим стуком рухнул навзничь. Сидевшие рядом девчонки истерически завизжали. Анжелика издала такой рев, что позавидовала бы любая пожарная сирена. Я тоже легонько взвизгнула, но быстро взяла себя в руки и присела на корточки рядом с неподвижным парнем. Осторожно поднесла пудреницу к самому носу. Но зеркальце и не думало запотевать.

Я с трудом поднялась на ноги. Да, карты не соврали. Но как быстро… Я не решалась поднять на хозяина глаза. Ничего удивительного, если его прямо на месте хватит удар. Тогда сбудутся оба моих прогноза. Я сунула ему в руку пудреницу, предложила попробовать уловить дыхание, и присела на стоящий рядом стул. Моя миссия окончена, кто-нибудь вызовет «Скорую», народу много. Правда, врачи, скорее всего, понадобятся не мальчику, а его отцу. Я оперлась локтями о стол. Вокруг суетился народ, где-то совсем рядом завывала Анжелика, от адского шума мои мысли путались. Интересно, что произошло с парнем, таким здоровым с виду? Как жаль, что самый важный момент на этой вечеринке я элементарно проспала! На мое плечо опустилась чья-то легкая рука. Я обернулась – за спиной стояла Алиса. Как ни странно, совершенно спокойная с виду.

– Земфира, давай выйдем в коридор. Надо поговорить.

Я с готовностью вскочила и вышла следом за хозяйкой. Она решительно пошла по лестнице вверх. Дойдя до холла

на втором этаже, остановилась, оглянулась по сторонам, перегнулась через перила и посмотрела вниз, и, только убедившись, что никто не вышел следом за нами, повернулась ко мне:

– Ну и что ты об этом думаешь?

Я смущенно призналась, что просто не знаю, о чем именно думать. Я на несколько минут заснула, и потому не видела, что случилось с парнем. У него было больное сердце?

– Насколько я знаю, здоровее некуда.

– Тогда что же произошло?

– Минут десять назад в залу зашла старуха с кухни. Подошла к Пете и протянула ему тарелку со свиной отбивной в сухарях. У Петеньки печень больная, он вообще свинину старается не есть. А тут – сплошной жир! Я, естественно, возмутилась, а она мне нагло заявляет: дескать, мне это блюдо заказали для хозяина! Я, грешным делом, решила, что это Толик для себя заказал. И говорю глупой старухе: да не для старого хозяина отбивная, а для молодого! Ну, она и понесла свинину Толику. Тот взял блюдо, и тут же начал лопать, прямо за ушами трещало. Представляешь, целый день жрал, и все мало казалось.

Алиса перевела дыхание и о чем-то задумалась. Я робко покашляла, она очнулась и продолжила рассказ.

– В общем-то, я за ним больше не следила. Мы с Петей беседовали, и тут вдруг… жуткий вой. Я аж подскочила от неожиданности. Смотрю – эта безумная девчонка, ну, Надь-

ка, орет-надрывается. Проследила за ее взглядом – а Толик лежит на столе… Ну, дальше ты сама видела.

Она вопросительно посмотрела на меня. Но я молчала. В самом деле, что тут скажешь? Сына вашего жениха отравили? Судя по рассказу Алисы, вместо отца. Но это в том случае, если отбивная была отравлена. Тогда остается узнать, кто заказал «специальное» блюдо, и убийца у нас в руках. А если в свинине яда нет? В конце концов, Толик мог выпить «крученый» алкоголь, подозрительных бутылок на столе полно, богатый ювелир пожалел денег на фирменные напитки. Пил хозяйский сынок от души, но, поскольку закусывал тоже на славу, ядовитый спирт подействовал не сразу. А отбивная, поданная не по адресу – просто случайное совпадение. Скорее всего, сам Толик ее для себя и заказал, а кухарка от усталости решила – для отца старается.

– Алиса, давайте спросим у кухарки, кто заказывал «специальное блюдо»? Если сам Толик, то, скорее всего, отбивная тут ни при чем. Мало ли чем парень мог трава́нуться?

Хозяйка согласилась с моими рассуждениями, и мы двинули на кухню. Увы, бабки там не оказалось. Наверное, она в очередной раз потопала в зал, относить очередную жратву. Если, конечно, у гостей еще не пропал аппетит. Я обвела взглядом кухню, и внезапно замерла. Ящик кухонного стола был слегка приоткрыт.

– Алиса… Я недавно помогала кухарке, и в этом ящике нашла крысиный яд. Как вы думаете, старуха не могла его

перепутать, к примеру, с солью?

Алиса вздрогнула, дико взглянула на меня и рванулась к ящику. Открыла его и стала торопливо выбрасывать наружу различные пакеты и коробки. Ага, вот и знакомый серый пакет со зловещей надписью. Но… когда я видела его впервые, он был прочно закупорен. Теперь же верх оказался надорванным. Более того, содержимого в пакете оставалось не больше трети. Я без сил опустилась на деревянный табурет. Глупая бабка все же посыпала отравой блюдо, и хорошо, если только одно!

– Алиса, а если она добавила стрихнин еще в какую-нибудь еду?

К чести хозяйки, мою мысль она поймала, что называется, с лету. Отбросив в сторону пакет, она пулей вылетела из кухни. Рассудив, что мне торопиться уже некуда, я взяла грязное кухонное полотенце, осторожно завернула в него пакет и запихнула сверток в небольшой зазор под массивным столом. Приедет полиция, заберет. Еще раз оглядев кухню, решила пойти к народу. Скорее всего, кухарка тоже там, заодно и побеседуем.

Но в каминном зале кухарки не оказалось. Более того, к моему искреннему удивлению, оттуда исчезла еще одна очень важная вещь. А именно – тарелка с остатками отбивной. Вот пустое место, где она совсем недавно стояла, а на ней лежала голова отравленного мальчика. Я поглядела на лежащего навзничь Толика и не поверила своим глазам. Его

лицо было совершенно чистым, без всяких следов жира. Я нашла глазами хозяйку. Как и следовало ожидать, она в двух словах предупредила народ об опасности и теперь вовсю суетилась вокруг безутешного ювелира. Но кто унес тарелку и вымыл лицо покойнику? Нет, надо срочно разыскать кухарку!

Я опять поплелась в кухню. Не застав там ни души, дошла до зала, огляделась… Может быть, у бабки случилась диарея, и она заперлась в евросортире? А что, там очень даже не плохо, по крайней мере, можно отдохнуть от беспрестанной беготни. Я подошла к укромной комнатке в дальнем крыле дома и аккуратно постучалась в дверь. Нет, никто не отзывается, кухарки здесь нет. А вот мне удобства явно не помешают. Я открыла дверь кабинета задумчивости, зажгла свет… И тут же дико заорала. Прямо под моими ногами на полу в нелепой позе валялась кухарка, скрюченная так, как будто какой-то насмешник пытался завязать ее морским узлом.

Глава 5

Словно в тумане, я приоткрыла дверь каминного зала. Медленно обвела взглядом присутствующих. Нет, не похоже, чтобы кто-то обратил внимание на мой крик. Впрочем, ничего удивительного, шум в зале стоял такой, что запросто заглушил бы гул взлетающего «Боинга». Несколько девчонок на полу бились в истерике, двоих, судя по всему, сильно стошнило. Запах в помещении стоял соответствующий. Анжелика уже не выла, только судорожно всхлипывала. Парни и три девчонки, перекрикивая друг друга, что-то ей объясняли. Вымытый Толик лежал в прежней позе. Ювелир сидел за столом, уткнув лицо в сложенные руки. За его спиной стояла Алиса, материнским движением поглаживая гнома по седой голове.

Я подошла к столу и устало села. Меня слегка успокаивала только одно. Там, в туалете, меня здорово стошнило. Если я успела перед этим откушать стрихнинчика, теперь его во мне не было. Хотелось бы знать, кто-нибудь из этих горлодеров догадался вызвать полицию? Я подняла голову и постаралась поймать взгляд Алисы. Наконец, мне это удалось. Верно истолковав мои призывные жесты, она оставила жениха в покое, обошла стол и приблизилась ко мне.

– Выйдем?

– Да незачем, никто все равно ничего не услышит, – устало

заметила я. – Алиса, ты предупредила их об опасности?

– Конечно, велела ни к чему на столе не притрагиваться.

– Кроме Толика, никто… Никому плохо не стало?

– Стало, а как же! – злорадно усмехнулась Алиса. – Ребятишки поняли, что в халявной пище может оказаться отрава. Представляешь, как огорчились? Двое тут же блеванули, одна сознание потеряла, еле откачали. Вон, видишь, лежит на лавке, вся мокрая? Это ее минералкой поливали.

– Но на самом деле никто не отравился, правильно?

– Наверное, старуха сослепу сыпанула всю отраву только Толику в отбивную.

– Алиса… – Я посильнее вдохнула и на пару секунд задержала дыхание. – Я ее нашла. В смысле, кухарку.

Хозяйка салона пристально взглянула на меня, затем решительно тряхнула головой.

– Понятно. Значит, глупая баба все же посыпала новой приправой как минимум два блюда. Одно дала бедняге Толику, а другим полакомилась сама. Ладно, сейчас приедет полиция, разберутся.

Я ненадолго задумалась. Конечно, это звучит логично, но… Во-первых, исчезли две трети ядовитого порошка. Такого количества хватило бы, чтобы основательно приправить практически всю пищу, стоящую на столе. Тогда почему отравились всего двое? Во-вторых, почему смерть наступила так быстро? Насколько я знаю, стрихин, как и мышьяк, действует медленно. Отравившихся вполне можно успеть спа-

сти. В-третьих…

– Алиса, покойнику кто-то вымыл лицо. – Тихо заметила я.

– Вымыл лицо? Но зачем? – Хозяйка с недоумением уставилась на меня.

Я пожала плечами. На первый взгляд, действительно, совершенная нелепость. Если парень наелся стрихнина, экспертиза все равно это выяснит. Если основная отрава в желудке, зачем стирать с губ подливку с жалкими остатками яда? Но… Если всю посуду, из которой ел погибший, тоже вымыли, теперь невозможно будет установить, в чем именно содержался яд. Может быть, в этом-то все дело? И Толик отравился вовсе не злосчастной отбивной?

Я не стала озвучивать свои размышления, и Алиса вернулась к своему ювелиру. Через несколько минут в зале, как по волшебству, возникло четверо людей в форме. Очевидно, кто-то все же вызвал полицию. Двое полицейских вышли вместе с хозяином в соседнюю комнату, а двое стали разбивать окружающих на несколько групп. Я, как самая спокойная, попала в одну группу с Алисой и двумя парнями. Отлично, послушаю, что скажет хозяйка. Алиса, разумеется, начала рассказ именно со своей версии о глупой кухарке, перепутавшей приправу с отравой. Я решила не возражать. В нечаянное отравление как-то не верилось, но, в конце концов, что я знаю о старухе? Вдруг она была шизофреничкой? Толик весь вечер доставал ее своей грубостью и придирками.

И она могла решить, что, отравив его, окажет миру большую услугу. А потом испугалась разоблачения, сначала вымыла тарелку, потом решила, что ее это не спасет – ну, и доела остатки отравы.

Постойте-ка! Но ведь сначала отбивная подавалась ювелиру? Впрочем, если подумать, и этому найдется объяснение. Возможно, основным обидчиком безумная старуха сочла хозяина дома, который заплатил ей сущие гроши, и вдобавок заставил выносить издевательства сынка. Но из-за вмешательства Алисы покушение сорвалось, и неуловимая мстительница плавно переключилась на молодого нахала. Наверное, все так и случилось. Если бы кто-то из нормальных убийц запланировал прикончить хозяина дома, не понадобилась бы комедия с отбивной. Тем более, что ювелир свинину не ест. Отравитель дождался бы момента, когда весь народ выметется из зала, чтобы послушать мое гадание, и сыпанул бы побольше стрихнину прямо в бокал с вином, сиротливо стоящий на столе.

Когда очередь отвечать на вопросы дошла до меня, я детально описала все свои занятия в этот вечер. Упомянула и о вымытом Толике, и об исчезнувшей тарелке, но ни слова не сказала о своих догадках. Строить версии – дело полиции. В конце концов, кухарка мертва. Если она и провинилась перед людьми, то ответ держит уже перед Богом. Я ей не судья. Через несколько часов изматывающий допрос, наконец, окончился. Полицейские куда-то вышли. Я вопроси-

тельно посмотрела на Алису. Она перехватила мой взгляд и сквозь зубы процедила:

– Я отвезу тебя домой. Сейчас, только дождемся Петю, и уедем.

Как интересно, значит, она решила увезти ювелира из его собственного загородного дома. Подозревает, что на самом деле виновата не кухарка? Не выдержав, я дождалась, пока парни отойдут от нас к своей компании, я задала ей вопрос, давно вертевшийся на языке.

– Алиса, а кто вообще знал, что ваш друг не ест отбивных?

Алиса с недоумением взглянула на меня:

– Почему не ест? Это его любимое блюдо. Ему врачи запрещают, а толку-то… Силы воли у мужиков немного, да ты сама это знаешь. Если бы не я, слопал бы он эту свинину, еще добавки бы попросил.

Она попросила меня не уходить из зала и отправилась на поиски ювелира. А я решила побеседовать со слегка успокоившейся молодежью. Понаблюдав несколько минут за девицами, выбрала невысокую шатенку в круглых очках.

Она не рыдала, не билась в истерике, а спокойно сидела чуть в стороне от компании, отрешенно наблюдая происходящее. Как бы завязать светскую беседу? Надо вспомнить, что я ей нагадала. Как назло, после всего пережитого моя превосходная память взяла тайм-аут. Так все-таки? Богатого жениха или дальнюю дорогу? Так и не определившись, я решила действовать наудачу.

– Ну надо же, какое несчастье! – Взволнованным тоном начала я, подсев к девушке. – А ведь карты предупреждали!

– Разве? – Она изумленно поглядела на меня. – Если не ошибаюсь, вы пообещали Толику мелкие неприятности. Вы уверены, что это наиболее точное определение происшедшего?

Пропустив насмешку мимо ушей, я возликовала. Надо же, какая память! Интересно, она запомнила все, что я говорила в этот вечер? Оказалось, далеко не все. Просто Тане, как и большинству девушек, очень хотелось, чтобы у Толика случились хоть какие-нибудь неприятности.

– За что же его так не любили?

– О покойных плохо не говорят. – Протянула Таня. – Да тут и говорить не о чем. Мелкий пакостник он был, вот и все. Любое знакомство начинал с какой-нибудь шпильки. Меня, например, при каждой встрече спрашивал про очки. Дескать, действительно стекла стали еще толще, или ему сослепу кажется? А как Анжелику доводил, просто до слез! Приведет она парня к себе домой, а этот тип врывается в комнату, и швыряет ей в лицо… дамские трусики. И кричит: «Надька, опять трусы не постирала, грязными в ванну бросила!» Представляешь? Девчонка никого в дом привести не могла!

– А пожаловаться отцу она не пробовала?

– Да сто раз жаловалась, а проку? Он только смеялся ей в лицо. Еще бы, единственный сын, гордость рода, наследни-

чек. Он его любил больше, чем дочку.

Да, при таком раскладе нельзя исключать, что отравить хотели именно Толика. Конечно, слишком жестокое наказание за мерзкие шуточки, но кто знает, до чего он мог довести неуравновешенного человека. В таком случае, свинина тут не причем, яд наверняка был в чем-то другом. Возможно, в каком-то салате, который сынок поковырял и бросил, а кухарка, на свою беду, унесла и доела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.